

**СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ ЮЖНОГО УРАЛА
В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

После провозглашения советской власти одной из социальных задач государства стали мероприятия в области народного образования. Большое значение в создании советской школы имел декрет ВЦИК РСФСР от 16 октября 1918 г. «О единой трудовой школе». В декрете были определены основные принципы системы советского образования, к которым относились знания и трудовое воспитание, содействующие народному хозяйству и укреплению обороноспособности страны. Вместо различных типов школ, существовавших до революции 1917 г., была создана единая трудовая школа с разделением на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет и вторая – от 13 до 17 лет. Обучение в первой составляло 5 лет, во второй – 4 года [Советы за 50 лет, 1967. С. 207]. Был установлен также принцип совместного обучения полов.

26 декабря 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности. СНК постановил, что все население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке [Дробижев, 1972. С. 106]. Основным методом обучения был объявлен труд [Народное просвещение, 1924. С. 271].

В период Гражданской войны мероприятия в области просвещения осуществлялись секциями при горсоветах. После изгнания адмирала Колчака горсоветы приступили к ремонту разрушенных в годы войны школьных зданий и инвентаря. Пришедшая в упадок промышленность не могла удовлетворить все требования школ в учебниках, наглядных пособиях, инвентаре, письменных принадлежностях. К началу 1920 г. школы в городах Южного Урала были в основном восстановлены. Особое внимание уделялось национальным школам. Каждой национальности должна была быть обеспечена школа на ее языке. Были созданы татаро-башкирские, чувашские, марийские, удмуртские, латышские, немецкие, эстонские и еврейские школы, преподавание в которых осуществлялось на родном языке. К началу 1920 г. в г. Уфа действовало 19 татаро-башкирских школ [Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. 122. Оп. 2. Д. 21. Л. 83 об.]. В связи с недостаточным финансированием народного образования в 1922/1923 учебном году начали создаваться договорные школы, которые полностью или частично содержались на средства самого населения, а методическое руководство, обеспечение учителями, учебниками и письменными принадлежностями осуществлялось органами народного образования. Это способствовало сокращению школьной сети [НАРБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 7. Л. 19].

Остро стояла проблема подготовки учительских кадров. В годы Гражданской войны многие учителя ушли с белогвардейцами в Сибирь, после войны увеличилось количество школ, а учителей стало меньше. В годы Гражданской войны ухудшилось

материальное положение учителей. Низкая оплата труда вынуждала преподавателей школ уходить на более высокооплачиваемую работу. Профессиональный уровень подготовки многих учителей был достаточно невысоким. В связи с реализацией декрета об отделении церкви от государства, постепенно запрещалось преподавание религии в школе. Это был болезненный вопрос для Южного Урала, особенно для Башкирии, где верующее население преобладало [Баишев, 2003. С. 40–44].

Для переподготовки учителей секциями народного образования были организованы краткосрочные (2–3 месяца) курсы. Продолжили работу семинарии по подготовке учителей. 15 января 1920 г. по решению СНК РСФСР для подготовки учителей высшей квалификации и работников учреждений культуры на базе учительского института было открыто высшее учебное заведение – Институт народного образования [Известия Уфимского губисполкома. 1920. 31 октября], впоследствии преобразованный в педагогический институт, а затем в Башкирский государственный университет.

В период осуществления новой экономической политики перед горсоветами Южного Урала встали задачи по скорейшему восстановлению школ и социально-культурных учреждений [Лужин, 1954. С. 39]. Большую работу в этом направлении проделала Комиссия при Башнаркомпросе по проведению недели помощи школе, в работе которой непосредственное участие приняли члены горисполкомов. Комиссия работала с 20 января по 1 марта 1923 г. Практически был осуществлен сбор средств по квартальным комитетам городов, а также косметический ремонт помещений детских учреждений [НА РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 143. Л. 9, 30, 41]. Ремонт школ был злободневным вопросом повседневной деятельности горисполкомов. Так, в Златоусте в 1926 г. был заключен договор с отделом народного образования на сумму 3485 рублей [ОГАЧО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 98]. При условии нехватки средств часто организовывались субботники, в которых принимало участие как трудоспособное население, так и непосредственно обучающиеся.

По Положениям 1925 г. и 1933 г. в городских советах были организованы отделы и управления народным образованием [СУ РСФСР. 1925. № 91. Ст. 662; 1933. № 29. Ст. 103]. В годы первых пятилеток перед ними ставилась задача осуществить всеобщее среднее обучение в городах, увеличить контингент обучающихся в городах с 8,6 до 12,4 человек в каждом школьном классе [Лепешкин, 1967. С. 44].

Одним из приоритетных направлений деятельности горсоветов Южного Урала в сфере народного образования была ликвидация неграмотности среди взрослого населения. По данным переписи населения 1926 г., грамотность населения Южного Урала составляла 31,0 % [Шаяхметова, 2018. С. 130]. В целом осуществление мероприятий по ликвидации неграмотности было неудовлетворительным. В 1924–1927 гг. неуклонно снижалась численность обученных грамоте, в среднем на 20,0 % в учебный год. Одновременно в 1925–1929 гг. сократилось финансирование мероприятий, направленных на ликвидацию неграмотности [Красная Башкирия. 1929. 3 ноября]. Для преодоления сложившейся ситуации с ликвидацией неграмотности осенью 1928 г. был организован массовый культпоход против неграмотности по принципу: грамотные обучают неграмотных. Так, в г. Уфа и

других городах Южного Урала один грамотный обучал по пять неграмотных. В этом деле большую помощь оказывали образованные при горсоветах группы содействия по ликвидации неграмотности [Красная Башкирия. 1929. 11 мая]. Это немного выправило положение. Так, в 1928 г. в г. Копейск возрос охват детей грамотой на 15,09 % (на 200 человек в абсолютных показателях) [ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 136. Л. 15]. Положение осложнялось реформой башкирской и татарской письменности. Это означало, что прежние грамотные на башкирском и татарском языке на базе арабского алфавита должны были переучиться на базе латинской письменности [Саяхов, 1979. С. 150]. В 1930-е гг. 38 % башкирского взрослого и 60 % татарского взрослого населения овладели грамотой на новом алфавите.

Переход к всеобщему неполному среднему образованию в объеме 7–8 лет обучения в городах СССР был осуществлен в 1930 г. [Кузьмин, 1992. С. 122]. В городах Башкирской АССР по постановлению Обкома ВКП (б) и СНК Башкирской АССР «О введении всеобщего обязательного начального обучения в школах Башкирии» осуществление мероприятий по всеобучу было намечено на 1930/1931 учебный год [Алексеев, 1989. С. 38].

В реализации всеобуча горсоветы выступали как органы государственного управления, при исполкомах которых создавались комитеты содействия всеобучу. Они занимались сбором средств [Янборисов, 1987. С. 94]. В результате только за 1931 г. введения всеобуча количество школ увеличилось на 764, а учителей в них – на 2400 человек и учащихся – на 90 тысяч [Абубакиров, 1934. С. 222]. Обеспеченность начальным обучением в городах Башкирской АССР в целом была ниже, чем в среднем по РСФСР. Хуже дело обстояло лишь в Бурят-Монголии, Киргизии, Дагестане и Якутии [Саяхов, 1979. С. 128].

Конституция СССР 1936 г. установила принцип бесплатности образования, в том числе высшего образования, с предоставлением социальных гарантий в виде стипендий, обучения в школах на родном языке, возможности бесплатного получения технического образования на промышленных предприятиях.

В этот период главным вопросом всех осуществляемых горсоветах мероприятий в области социально-культурного строительства было претворение в жизнь закона о всеобщем семилетнем обучении детей. В связи с этим усилия городских отделов образования были направлены на расширение сети школ и школ-интернатов, максимальное вовлечение детей школьного возраста в процесс обучения и подготовку учительских кадров. Горисполкомы провели учет всех детей в возрасте от 7 до 15 лет, подлежащих обязательному обучению, распределили весь контингент учащихся по имеющимся в пределах города школам. Они обеспечили учебные заведения инвентарем, необходимым оборудованием, осуществили текущий ремонт зданий школ и организовали снабжение их топливом [НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 87. Л. 111]. На заседаниях партийных комитетов неоднократно рассматривались вопросы о ходе школьного строительства. Так, в июле 1936 г. был отмечен неудовлетворительный ход строительства в г. Уфа, фактический срыв строительства школ в Белебее, Белорецке, Баймаке, Стерлитамаке и Ишимбае [НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 76. Л. 115]. Преодоление кризиса было намечено до начала

учебного года, в связи с этим планировалось мобилизовать все имеющиеся местные ресурсы на производство недостающих стройматериалов.

В годы первых пятилеток решались вопросы материального и бытового обеспечения учителей. Согласно действующему законодательству, горсоветы предоставляли учителям и их семьям бесплатные квартиры с отоплением и освещением, при необходимости выделяли земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов [СУ РСФСР. 1930. № 39. Ст. 481].

Городские советы и их исполнительные комитеты отслеживали организацию учебного процесса. Часто на заседаниях горисполкомов и сессиях городских советов рассматривались отчеты директоров и завучей школ об организации учебной, воспитательной работы и по другим вопросам.

В сфере дошкольного воспитания отделы народного образования горисполкомов действовали наряду с отделами здравоохранения. Горсоветы располагали собственными детскими садами и яслями, занимались не только расширением собственной сети дошкольных учреждений, но и направляли деятельность тех детских садов и яслей, которые были организованы другими ведомствами [Абубакиров, 1934. С. 224].

Таким образом, становление национального образования в деятельности городских советов Южного Урала, как и повсеместно в СССР, было связано с программными документами партии и правительства об обучении и воспитании, осуществлялось путем реализации конкретных решений партии и правительства о структуре, содержании, задачах и порядке преподавания и осуществления культурно-просветительских мероприятий. При этом в основе этого процесса лежали определенные закономерности: необходимость приведения в соответствие деятельности органов народного образования и культуры с задачами, выдвигаемыми обществом, которые определялись условиями и потребностями Советского Союза

Реализация городскими советами Южного Урала социальных программ государства в первые десятилетия советской власти продемонстрировала возможности осуществления, пусть и в ограниченных масштабах, при контроле партийных органов, конкретных мероприятий в просветительской сфере, в том числе на национальных языках народов, населявших регион. Отделы горисполкомов, постоянные комиссии и другие общественные организации планомерно реализовывали задачи по преодолению возникавших проблем в народном образовании. При этом даже огромный энтузиазм сотрудников горсоветов и их актива из многочисленных общественных организаций не мог восполнить ограниченные возможности материально-технической базы.

Источники и литература:

1. Абубакиров Р. В. Народное просвещение за 15 лет // 15 лет Советской Башкирии: Сб. статей. Уфа, 1934. С. 222.
2. Алексеев В. Я. Национальные аспекты школьного строительства в автономных республиках Приуралья и Среднего Поволжья (1917–1940 гг.) // Вопросы культурного строительства в Башкирской АССР (1917–1985 гг.). Уфа, 1989.

3. Баишев И. Н. Мусульманские учебные заведения Башкортостана в 1917–1930 гг. // Валева Д. Ж. – ученый и общественный деятель. Уфа, 2003. С. 40–44.
4. Дробижев В. З. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Построение социализма в СССР (1917–1937 гг.). М., 1972.
5. Известия Уфимского губисполкома. 1920. 31 октября.
6. Красная Башкирия. 1929. 11 мая.
7. Красная Башкирия. 1929. 3 ноября.
8. Кузьмин М. Н. Культурность населения Советской России как фактор выбора политической модели // Формирование административно-командной системы (20–30-е годы). М., 1992.
9. Лепешкин А. И. Советы – власть народа. 1936–1967. М., 1967.
10. Лужин А. В. Городские советы депутатов трудящихся. М., 1954.
11. Народное просвещение // За семь лет: сб. статей. Л., 1924.
12. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 2. Д. 21. Л. 83 об.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.
14. НА РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 143. Л. 9, 30, 41.
15. НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 87. Л. 111.
16. НА РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 76. Л. 115.
17. Объединенный государственный архив Челябинской области. ОГАЧО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.
18. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 136. Л. 15.
19. Саяхов Ф.Л. Осуществление ленинского плана построения социализма в Башкирии (1926–1937 гг.). Уфа, 1979.
20. Советы за 50 лет. М., 1967.
21. СУ РСФСР. 1925. № 91. Ст. 662; 1933. № 29. Ст. 103.
22. СУ РСФСР. 1930. № 39. Ст. 481
23. Шаяхметова И.З. Модель самоуправления в городах Южного Урала в 1870–1919 гг. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018.
24. Янборисов М.Х. Борьба башкирской партийной организации за осуществление всеобщего обязательного начального обучения // Великий Октябрь и социалистическое строительство. Уфа, 1987.